

Поиск ориентиров в эпоху перемен
Заявление Международного Сообщества Бахаи
к 60-й годовщине
Организации Объединённых Наций

[\[Click here for Adobe PDF version\]](#)

I.

1. В 1945 году, с возникновением Организации Объединённых Наций, перед измученным войной миром раскрылось представление о том, чего можно достичь на арене международного сотрудничества, и возник новый стандарт того, как именно следует вести столь непохожие друг на друга народы и нации Земли к мирному сосуществованию. На фоне самой бедственной войны в истории человечества создание всемирной организации для защиты достоинства, равноправия и безопасности всех народов и наций было чрезвычайно важным достижением науки управления государством. Шестьдесят лет спустя вопросы, когда-то приведшие к созыву Конференции в Сан-Франциско, вновь встают перед нами: «Почему нынешние системы управления не могут обеспечить безопасность, процветание и благосостояние народов мира? Каковы обязанности наций по отношению к своим соседям и их гражданам? Какие фундаментальные ценности должны направлять взаимоотношения между нациями и внутри стран, чтобы обеспечить им мирное будущее?»

2. В ходе коллективных усилий по отысканию ответов на эти вопросы возникает новая парадигма — парадигма взаимосвязанности наших проблем и нашего процветания. Будь то нищета, бесконтрольное распространение оружия, роль женщин, ВИЧ/СПИД, всемирная торговля, религия, экологическая устойчивость, благосостояние детей, коррупция или права меньшинств, очевидно, что никакие трудности, стоящие перед человечеством, не могут быть адекватно решены в изоляции друг от друга. Размывание национальных барьеров перед лицом глобального кризиса показывает, без тени сомнения, что человечество — единый организм.^[1] Практические следствия этой нарождающейся парадигмы для реформирования Организации Объединённых Наций и стали основой заявления Международного Сообщества Бахаи к 60-й годовщине этого величественного института.^[2]

3. Процессы реформирования Организации Объединённых Наций необходимо рассматривать в рамках более широкого эволюционного курса, который начался с ранних форм международного сотрудничества, таких, как Лига Наций, и привёл к более высоким уровням интеграции в управлении человеческими делами, чему способствовало создание Организации Объединённых Наций, Всеобщая декларация прав человека, расширение кодекса международного права, возникновение и интеграция в мировое сообщество новых независимых стран, а также механизмы регионального и глобального сотрудничества. Только за последние 15 лет были созданы Всемирная торговая организация, Международный уголовный суд, Африканский союз, заметно расширился Европейский союз, стали проходить кампании глобальной координации усилий гражданского общества, были чётко сформулированы «Цели развития на пороге нового тысячелетия» — беспрецедентная глобальная структура развития, нацеленная на искоренение нищеты по всему миру. В процессе этих изменений само определение государственного суверенитета, этого краеугольного камня современной системы международных отношений и основополагающего принципа Устава ООН, стало предметом горячих дискуссий: «Каковы пределы традиционного понятия суверенитета? Каковы обязанности стран по отношению к своим гражданам и друг к другу? Как следует принуждать к исполнению таких обязанностей?»^[3] Хотя возникающие общественные институты и движения зачастую нестабильны, а дискуссии проходят неровно, тем не менее, все они неуклонно стремятся в одном направлении — к сплочённости в мировых делах, и эту тенденцию можно считать самой яркой характеристикой социальной

организации конца XX века и первых лет нового тысячелетия.

4. Почему же, принимая во внимание существенное умножение механизмов и форм сотрудничества, человечество раздирают столь глубокие противоречия? В чём причины этих всепроникающих проблем, омрачающих отношения между представителями разных культур, вероисповеданий, религий, политических взглядов, людей разного экономического положения и разной половой принадлежности? Чтобы дать ответ на эти вопросы, мы должны беспристрастно изучить правовые стандарты, политические и экономические теории, ценности и религиозные формулы, что более не способствуют благосостоянию человечества. Развитие мужчин и мальчиков за счёт женщин и девочек сильно ограничивает развитие творческих и материальных возможностей общества; пренебрежительное отношение к культурным и религиозным меньшинствам разжигает древние предрассудки, настраивающие народы и нации друг против друга; в других странах права и возможности граждан ставятся под угрозу из-за разнузданного национализма; слабые страны захлёстывают волны конфликтов, незаконные и массовые потоки беженцев; недальновидные экономические программы, отдающие приоритет материальному процветанию, часто душат социальное и нравственное развитие, необходимое для справедливого и общепользовательного использования богатства. Такие кризисы ясно обозначили пределы традиционных подходов к управлению и поставили перед Организацией Объединённых Наций неизбежный вопрос нравственных ориентиров: какие ценности могут помочь нациям и народам мира преодолеть хаос противоречивых интересов и идеологий и создать мировое сообщество, способное на практике реализовать принципы справедливости и беспристрастности на всех своих уровнях?

5. Вопрос нравственных ценностей и их неразрывной связи с религиозными системами и верованиями занимает всеобщее внимание как предмет глобальной важности, который ООН не может позволить себе игнорировать. Хотя Генеральная Ассамблея выпустила несколько резолюций, рассматривающих роль религии в деле установления мира и призывающих к искоренению религиозной нетерпимости,^[4] она по-прежнему недооценивает как возможную конструктивную роль религии в создании мирного глобального порядка, так и разрушительный эффект религиозного фанатизма для стабильности и развития во всём мире. Всё большее число лидеров и совещательных органов признаёт, что эти соображения должны переместиться с периферии к центру дискуссии — то есть следует составить более полную картину религиозно-ориентированных факторов^[5], оказывающих воздействие на государственное управление, дипломатию, права человека, развитие, понятия справедливости и коллективной безопасности.^[6] Ни политические лидеры, ни учёные не предвидели такого повсеместного возрождения религии на общественной сцене, равно как и практика международных отношений не выработала концептуальных инструментов осмысленного построения отношений с религиями.^[7] Унаследованные нами представления о религии как о бессмысленном и обструкционистском голосе в сфере международных отношений бесполезны для разрешения сложных проблем, стоящих сейчас перед лидерами всех народов мира. В действительности, вопрос о роли религии в обществе — один из самых животрепещущих для нашего времени.

6. Нельзя отрицать, что религиями нередко манипулируют и пользуются ими как прикрытием для достижения сиюминутных целей. И тем не менее, внимательный исторический анализ показывает, что величайшего расцвета человеческая цивилизация достигала в те периоды, когда вера и разум позволяли трудиться вместе, опираясь на все доступные ресурсы человеческой мудрости и опыта. Так, на пике мусульманской цивилизации процветали наука, философия и искусство; энергичная культура познания вознесла человеческое воображение на новые высоты, обеспечив, наряду с прочим, математический базис для многих нынешних технологических инноваций. Когда мы обозреваем разнородные цивилизации, созданные человечеством, мы видим, что религия обеспечивала фундамент для возникновения новых моральных кодексов и юридических стандартов, поднимавших обширные регионы планеты из состояния варварства и часто анархических систем до более сложных форм управления. К сожалению, в нынешних публичных дискуссиях о религии тон в основном задают экстремисты как от того, так и от другого лагеря — те, кто силой навязывает свою религиозную идеологию (крайним выражением чего является терроризм) и те, кто вообще отказывается религиозной вере в праве голоса. И всё же ни одна из этих крайностей не представляет взгляды большинства человечества, и ни одна из них не содействует устойчивому мирному сосуществованию.

7. В этот непростой для нашего глобального общества момент первостепенное значение приобретает поиск общих ценностей, «золотой середины» между непримиримыми крайностями. Озабоченность исключительно материальными вопросами делает нас слепыми к тому, насколько важны для дипломатии и процесса принятия решений религиозные, идеологические и культурные факторы. Если мы хотим продвинуться дальше стадии, на которой сообщество наций связывают прежде всего экономические взаимоотношения, и научиться принимать ответственность за благополучие и безопасность друг друга, вопрос ценностей должен занять центральное место в наших дискуссиях, причём обсуждаться энергично и в явной форме. Хотя ООН многократно подчёркивала необходимость многостороннего подхода, такие усилия сами по себе, хотя и станут шагом в нужном направлении, не обеспечат адекватного базиса для воспитания чувства общности между нациями; сотрудничество как таковое не создаёт фундамента законности и не гарантирует всеобщего блага. Для того, чтобы выполнить обещания Устава Организации Объединённых Наций, Всеобщей декларации прав человека и последующих соглашений и резолюций, уже нельзя довольствоваться только пассивным принятием мировоззрений друг друга; необходимо активно искать те общие ценности и моральные принципы, которые улучшат положение каждой женщины, каждого мужчины и каждого ребёнка, невзирая на их расовую, классовую или религиозную принадлежность и политическую приверженность.

8. Мы утверждаем, что возникающий глобальный миропорядок, а также процессы глобализации, которые его определяют, должны основываться на принципе единства человечества. Этот принцип, если он будет осознан и принят всеми, обеспечит единое реалистичное основание для взаимоотношений между странами и народами. Всё более очевидная взаимосвязь развития, безопасности и прав человека на глобальном уровне подтверждает, что мир и процветание неразрывны — ни одна страна или община не обретёт стабильного благосостояния, пока игнорируются интересы остальных народов. Принцип единства человечества ни в коей мере не подрывает национальную автономию и не подавляет культурное и интеллектуальное разнообразие народов и наций мира. Напротив, в основе его лежит укрепление существующих основ общества за счёт расширения понятия патриотизма, призыва к устремлениям более высоким, чем те, что всегда двигали человеческим родом. На самом деле, именно этот принцип и способен обеспечить нравственный импульс, необходимый для трансформации институтов управления в соответствии с нуждами постоянно меняющегося мира.

9. Мы предлагаем, опираясь на Учение Бахаи, следующее видение, реализацией которого занимаются члены мировой общины бахаи в 191 стране:

«Мировое сообщество, в котором навсегда покончено со всеми экономическими преградами и открыто признана взаимозависимость капитала и труда; в котором навсегда утихнут шторма религиозного фанатизма и распрей; в котором, наконец, будет потушено пламя расовой враждебности; в котором единый кодекс международного права, принятый в результате самого тщательного рассмотрения федеративными представителями всего мира, будет предусматривать в качестве санкции немедленное и решительное вмешательство объединённых сил федеративных единиц; и, где, наконец, ярость непостоянного и воинствующего национализма сменит немеркнущее чувство мирового гражданства...»[\[8\]](#)

II.

10. В свете предшествующего анализа и учитывая темы, рассматриваемые сейчас Организацией Объединённых Наций, мы предлагаем следующие рекомендации по конкретным шагам на пути к построению более справедливой и эффективной системы ООН. Наши рекомендации касаются прав человека и верховенства закона, развития, демократии и коллективной безопасности.

11. Невозможно основать и поддерживать эффективный и мирный международный порядок, который бы не опирался твёрдо на принципы справедливости и законности. Строгое соблюдение этих принципов обеспечивает должную стабильность и юридический базис, необходимые для того, чтобы система пользовалась поддержкой тех самых народов и наций, которым она призвана служить. Мы предлагаем следующие рекомендации:

а. Серьёзная угроза, которую представляет религиозный экстремизм, нетерпимость и дискриминация, требуют от Организации Объединённых Наций открытого и немедленного рассмотрения этого вопроса. Мы призываем ООН решительно подтвердить право личности на переход из одной религии в другую. Генеральная Ассамблея может просить Международный Суд, согласно статье 96 Устава Организации Объединённых Наций, предложить свою рекомендацию касательно вопроса свободы вероисповедания или убеждений. Конкретно, можно было бы спросить Суд, достиг ли принцип свободы вероисповедания или убеждений статуса *jus cogens* (общего международного права), или оставлен на усмотрение каждого отдельного государства. Такое разъяснение помогло бы избавиться от ошибочных толкований этого права и наделило бы моральным авторитетом заявления, осуждающие политические принципы и практики, нарушающие принцип отсутствия дискриминации по признаку религии или верований.^[9]

б. Помимо продолжения структурных и функциональных реформ механизмов обеспечения прав человека в Организации Объединённых Наций, законность этих механизмов должна быть восстановлена на основе строгого соблюдения высочайших принципов справедливости, включая те из них, что провозглашены в Уставе Организации Объединённых Наций и Всеобщей декларации прав человека. Только так можно будет обеспечить законность и доверие государств-членов и их граждан, без чего полномочия ООН не могут быть реализованы.

в. Генеральной Ассамблее следует подумать о назначении сроков для повсеместной ратификации международных соглашений о правах человека.

г. Представительство Верховного Комиссара по правам человека, поддерживаемое необходимыми моральными, интеллектуальными и материальными ресурсами, должно стать знаменосцем в области прав человека и эффективным орудием облегчения страданий как отдельных людей, так и групп, чьи права нарушаются.

➤ Специальные Процедуры, будучи одним из самых эффективных инструментов защиты прав человека, должны получать надлежащую финансовую и административную поддержку. Сотрудничество правительств со Специальными Процедурными не должно ограничиваться предоставлением доступа на территорию страны, но, что не менее важно, должно включать полный учёт выданных рекомендаций. Эти рекомендации должны отражаться в диалогах между Докладчиком и государствами-членами.

➤ Отдел общественной информации Представительства Верховного Комиссара должен активизировать свою работу с тем, чтобы резолюции Комиссии и Совета по правам человека, рекомендации Специальных Процедур и заключительные замечания органов, надзирающих за исполнением договоров, больше освещались в средствах массовой информации. Эта работа может включать, например, перевод документов на соответствующие национальные языки с тем, чтобы процесс шёл более гласно.

➤ Представительство Верховного Комиссара, наряду с Советом, должно продолжать своё плодотворное сотрудничество с неправительственными организациями, которые, начиная с момента его зарождения, содействовали как работе Представительства, так и развитию способности неправительственных организаций осмысленно действовать в этом контексте.

Развитие

12. В основе человеческого развития должно лежать понимание того, что люди — невосполнимый ресурс в самоподдерживающемся процессе изменений. Нужно найти подходы, которые позволили бы им полностью выразить этот потенциал во всех его многообразных аспектах. Однако развитие, сформулированное в терминах тех или иных шаблонов «модернизации», очевидно, подразумевает

именно те самые процессы, что способствуют доминированию материальных устремлений людей над их духовными целями. Хотя достижение как можно более высокого научного и технологического уровня общества — главная цель человеческого развития, тем не менее, опорой для его образовательных, экономических, политических и культурных структур должна быть концепция духовности, а не только удовлетворения материальных потребностей. Мы предлагаем следующие рекомендации:

а. Способность людей участвовать в создании и прикладном использовании знаний — основополагающий компонент человеческого развития. Таким образом, главное внимание следует обратить на образование и девочек, и мальчиков, и женщин, и мужчин, чтобы позволить им выбирать собственный путь развития и применять свои знания во имя служения обществу. Организации Объединённых Наций следует учесть, что, с точки зрения экономических капитальных вложений, образование девочек чаще всего обеспечивает самый большой доход по сравнению со всеми другими вариантами инвестиций, возможными в развивающихся странах, принимая во внимание как личные социальные блага, так и окупаемость для членов семьи и общества в целом.[\[10\]](#)

б. Мы предлагаем вниманию Организации Объединённых Наций пять духовных принципов, которые могут послужить основой для определения индикаторов человеческого развития и которые можно использовать наряду с уже имеющимися показателями развития. Эти принципы включают: единство в разнообразии, равенство и справедливость, равенство полов, надёжность и моральное лидерство, а также свободу совести, мышления и религии.[\[11\]](#)

в. Богатые страны несут моральную ответственность за то, чтобы никакие искусственные экспортные и торговые ограничения не мешали другим государствам выходить на глобальный рынок. «Монтеррейское соглашение», признающее важность «более открытой, упорядоченной, недискриминирующей и справедливой» системы торговли, является шагом в нужном направлении.[\[12\]](#)

г. Наряду с реформированием системы торговли, страны должны облегчить движение на рынке труда и разрешить проблему варварской торговли людьми, приводящей к разгулу экономической и сексуальной эксплуатации тех, кто ищет лучшей жизни.

Демократия

13. Мы искренне благодарны международному сообществу за его преданность делу демократии и за то, что оно считает свободно избираемые правительства общечеловеческой ценностью. Тем не менее, для того, чтобы реализовать цели Организации Объединённых Наций, требуется поднять стандарт обсуждений и поиска истины значительно выше тех шаблонов партийных пристрастий, протестов и компромиссов, которые характеризуют нынешние обсуждения проблем человечества. Необходим совещательный процесс, — причём на всех уровнях управления, — в котором отдельные участники готовы подняться над собственной точкой зрения и функционировать как члены единого организма, имеющего коллективные интересы и цели. Благодаря всеобщему участию и единству цели совещание станет действующим выражением справедливости в человеческих делах. Без этого принципиального якоря демократия падёт жертвой засилья индивидуализма и национализма, которые разъедают ткань общества как на национальном уровне, так и на глобальном.

14. Помимо задачи достижения материальных целей, освоение науки управления также упражняет в нас нравственность. Это — выражение заботы об общем благе и чувства ответственности, побуждающего защищать своих сограждан и служить им. В действительности, демократия будет успешной настолько, насколько она будет регулироваться моральными принципами, гармонизирующими с насущными интересами стремительно взрослеющего человечества. Эти принципы включают: надёжность и честность, необходимые для того, чтобы завоевать уважение и поддержку народа; прозрачность; учёт мнений тех, кого касается принимаемое решение;

объективную оценку потребностей и желаний тех сообществ, которым служит данная властная структура; надлежащее использование научных и моральных ресурсов.^[13] Мы предлагаем следующие рекомендации:

а. Чтобы обеспечить законность, доверие и поддержку, необходимые для реализации её целей, Организация Объединённых Наций должна решить проблему дефицита демократии в своих собственных агентствах и совещательных процессах.

б. Тщательное обсуждение насущных вопросов требует от Организации Объединённых Наций разработать способы конструктивного и систематического сотрудничества с организациями гражданского общества (включая предпринимателей и религиозные организации), а также членами национальных парламентов. Между организациями гражданского общества, парламентариями и традиционными дипломатическими процессами Организации Объединённых Наций должны существовать отношения не соперничества, но, скорее, взаимодополняемости, проистекающие из признания того, что сильные стороны всех трёх участников процесса необходимы для эффективного принятия решений и последующей их реализации.^[14] Мы призываем Организацию Объединённых Наций серьёзно рассмотреть предложения, сформулированные в Отчёте Совета выдающихся людей по взаимоотношениям ООН — гражданское общество.^[15]

в. Здоровая демократия должна основываться на принципе равенства мужчин и женщин и равного признания их вклада в создание справедливого общества. Прилагая усилия по укреплению демократии, государства-члены Организации Объединённых Наций должны всемерно привлекать женщин к работе на всех уровнях правительств своих стран. Это не привилегия, но практическая необходимость для достижения тех благородных и сложных целей, что стоят сегодня перед ООН.

г. Осмысленная интеграция меньшинств в демократические процессы имеет критическую важность — как для того, чтобы уберечь меньшинства от злоупотреблений прошлого, так и для того, чтобы они почувствовали ответственность за благосостояние общества в целом и стали активно работать ради этого. Мы призываем государства-члены, в их усилиях по развитию демократии, полноценно включать меньшинства — то есть представителей любых вер, рас и классов — в процессы выработки и обсуждения целей общества. Поскольку культурный состав многих государств становится всё более текучим и разнородным, ни одна культурная или религиозная группа более не может притязать на то, что способна адекватно определять общенациональные интересы.

Коллективная безопасность

15. Мы приветствуем усилия Организации Объединённых Наций по формированию более широкого представления о коллективной безопасности, опирающегося на понимание того, что в нашем взаимосвязанном мире угроза одному есть угроза всем. В Святых Писаниях Веры Бахаи говорится о системе коллективной безопасности в рамках глобальной федерации, где национальные границы будут окончательно определены, а все нации мира добровольно уступят этой федерации права на содержание вооружённых сил, за исключением тех небольших формирований, что предназначены для поддержания внутреннего порядка.^[16] Осознавая серьёзные недостатки нынешней системы коллективной безопасности, мы, тем не менее, одобряем принятие Советом Безопасности эпохальной резолюции «Женщины, мир и безопасность»^[17], признающей, впервые в истории, права женщин и девочек во время конфликтов и после них^[18], а также их непреходящую роль в деле установления мира. Мы предлагаем следующие рекомендации:

а. Чтобы решить проблему дефицита демократии и безжалостной политизации Совета Безопасности, Организация Объединённых Наций должна без лишних проволочек приступить к разработке процедуры, которая позволила бы со временем отказаться от идеологии постоянного

членства и права вето.^[19] Наряду с процедурными реформами потребуются кардинальные изменения в мировоззрении и манере вести дела. Государства-члены должны осознать, что пребывание в Совете Безопасности и подписание ими Устава ООН накладывают на них серьёзные моральные и юридические обязательства, что они выступают в данном качестве как доверенные лица всего сообщества наций, а не как защитники своих национальных интересов.^[20]

б. Необходимо дать определение терроризма. Мы согласны с формулировкой Генерального секретаря ООН, который назвал терроризмом любое действие, «подразумевающее убийство или причинение серьёзных телесных повреждений гражданским лицам или не участвующим в боевых действиях военнослужащим с целью запугать население или принудить правительство или международные организации к неким действиям или бездействию». Такие проблемы, как терроризм, необходимо решать последовательно, в контексте всех прочих вопросов, дестабилизирующих общество.^[21]

в. Мы призываем Организацию Объединённых Наций предпринять шаги к увеличению участия женщин на всех уровнях принятия решений при разрешении конфликтов и в мирном процессе на местном, национальном и международном уровне, включая Управление по проведению миротворческих операций.^[22]

16. Мы считаем, что успех глобального мирного процесса сейчас находится в руках государственных лидеров всего мира, поскольку их положение возлагает на них огромную ответственность. Их первостепенная задача — восстановить доверие граждан к себе, к своим правительствам и институтам международного порядка благодаря личной честности, искренности намерений и несокрушимой преданности высочайшим принципам справедливости и нуждам мира, жаждущего объединения. Великий мир, о котором так долго мечтали народы и нации всего мира, наконец-то превратился из несбыточной мечты в достижимую цель.

[1] Хотя Организация Объединённых Наций только сейчас формально признала взаимозависимость прав человека, развития и коллективной безопасности, такая целостная точка зрения красной нитью проходила через многие выступления гражданского общества в Организации Объединённых Наций, например, в глобальных конференциях ООН, включая Конференцию по окружающей среде и развитию (1992), Всемирную конференцию по правам человека (1993), Конференцию по населению и развитию (1994), Четвёртую конференцию по женщинам (1995), Всемирный саммит по социальному развитию (1995) и Конференцию ООН по человеческим поселениям (1996).

[2] Международное Сообщество Бахаи как международная неправительственная организация активно сотрудничала с ООН начиная с её учредительной конференции, прошедшей в 1945 г. По случаю 10-й годовщины ООН Международное Сообщество Бахаи направило её Генеральному Секретарю предложения касательно поправок к Уставу, опирающиеся на признание того, что «подлинная власть более не принадлежит институтам национальных государств, потому что нации стали взаимозависимы; что нынешний кризис имеет не только политическую, но и нравственную и духовную природу; и что этот кризис можно преодолеть только путём установления такого мирового порядка, который бы равно представлял все народы и нации человечества» (Международное Сообщество Бахаи, «Предложения по пересмотру Устава ООН, поданные Международным Сообществом Бахаи [1955 г.]», *The Bahá'í World (бюллетень «Мир бахаи»), 1954 – 1963*, Vail-Ballou Press, Inc., Binghamton, New York, 1970). В 1995 г. Международное Сообщество Бахаи выпустило заявление к 50-й годовщине Организации Объединённых Наций, где особо подчёркивались тенденции растущей взаимозависимости человечества и давались предложения по укреплению Генеральной Ассамблеи, развитию исполнительной функции, усилению роли всемирного суда, содействию экономическому и нравственному развитию, правам человека и продвижению женщин (Международное Сообщество Бахаи, «Исторический поворот для народов мира», Бюро Международного Сообщества Бахаи при Организации Объединённых Наций, Нью-Йорк, 1995.) На протяжении всей истории сотрудничества с ООН Международное Сообщество Бахаи делилось своим видением и опытом в заявлениях, посвящённых, среди прочего, таким вопросам, как продвижение женщин, права человека, экология, глобальное процветание и экономическое развитие.

[3] В 2000 г. в ответ на тревожные факты неспособности международного сообщества вмешаться, — или, скорее, эффективно предотвратить, — массовые кризисы, подобные имевшим место в Сомали, Боснии, Косово и Руанде, канадское правительство учредило комиссию для решения правовых, нравственных, военных и политических вопросов гуманитарного вмешательства. Созданная в результате Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета опубликовала результаты своей работы и выделенные ею главные принципы в 2001 г. в отчёте под названием «*Ответственность защищать*». Проявившаяся вновь неспособность действительно вмешаться в кризис в Дарфуре, Судан, заставила ещё серьёзнее задуматься о выработке юридических стандартов и норм боевого вмешательства.

[4] Например, «*Содействие межрелигиозному диалогу*» (A/RES/59/23), «*Содействие религиозному и культурному взаимопониманию, гармонии и сотрудничеству*» (A/RES/59/142), «*Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями*» (A/RES/56/6), «*Искоренение всех форм религиозной нетерпимости*» (A/RES/59/199), а также отчёт Генерального директора ЮНЕСКО (A/59/201) к 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «*Содействие религиозному и культурному взаимопониманию, гармонии и сотрудничеству*» (A/RES/58/128).

[5] К ним относятся, в частности, религиозные учения и толкования, а также сами приверженцы религий, религиозные лидеры и институты.

[6] Хотя подробное перечисление этих моментов выходит за рамки данного заявления, можно упомянуть следующие примеры возрождения религии как предмета большой политической важности: разгул насилия под именем религии; распространение религиозного фундаментализма и его воздействие на политические режимы; растущие трения между религией и политическими принципами разных стран; проблемы разработки национальных и региональных управляющих структур, способных удовлетворить необходимость справедливого представительства разных религиозных групп; социальная, политическая и экономическая интеграция религиозных меньшинств; коллизии между религиозными и гражданскими законами; влияние религии на международные политические форумы, среди которых можно упомянуть Международную конференцию по населению и развитию в Каире в 1994 г. и Четвёртую Всемирную женскую конференцию в Пекине в 1995 г.); нарушение прав человека от имени религии, включая право на смену своего вероисповедания. Такие изменения происходят на фоне интенсификации усилий в

области межконфессионального диалога и сотрудничества между религиозными лидерами и их общинами; впечатляющие глобальные сети вдохновляемых религиозными принципами благотворительных и гуманитарных организаций и движений, обращающих внимание на этические аспекты глобального экономического объединения; интеллектуальное и нравственное наследие религии и её достижения в формулировании моральных принципов (например, этики справедливой войны); способность религий воодушевлять индивидуумов и группы на самоотверженность, отказ от насилия и взаимное примирение.

[7] Почти полное отторжение религии в международных отношениях обязано нескольким факторам. Во-первых, общественные науки опираются на работы тех учёных, которые полагают, что религия уступит дорогу рациональным и научным способам мышления, и что эти методы сокрушат то, что они рассматривают как религиозное невежество и предрассудки, которым, по их мнению, нет места в современном мире. Во-вторых, «не только теория международных отношений (как и другие общественные науки) создавалась исходя из убеждения, что религия исчезает из мира как значимый фактор, но, очевидно, и сам современный контекст отношений между странами намеренно основывался на атеистических принципах. Современная концепция территориального государства, лежащая в основе современных международных отношений, была сформулирована в Вестфальском договоре 1648 г., который должен был положить конец Тридцатилетней войне между протестантскими и католическими государствами. В результате был создан формат отношений между странами, не включающий религию». (Джонатан Фокс и Шмюэль Сандлер (2005). «Вопрос религии в мировой политике», *«Терроризм и политическое насилие»*, 17: 296-298).

[8] Шогги Эффенди, «Цель нового мирового порядка» [1931], *«Миропорядок Бахауллы»* (Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1991).

[9] Международное Сообщество Бахаи, *«Свобода верить»* (Бюро Международного Сообщества Бахаи при Организации Объединённых Наций, Нью-Йорк, 2005).

[10] По данным Всемирного банка, помимо того, что образованные женщины более продуктивны на рынке, они имеют менее многочисленные семьи, меньшее количество их детей умирает во младенчестве, а выжившие дети более здоровы и лучше воспитаны. Образованные женщины также более готовы влиться в ряды оплачиваемых работников, что критически важно для выживаемости многих возглавляемых женщинами семей в развивающихся странах. Страны с более высоким уровнем набора девочек в школы демонстрируют и более высокий уровень экономической продуктивности, меньшее количество детей в семьях, более низкую смертность младенцев и матерей и большую продолжительность жизни. (Всемирный банк, «Выгоды женского образования» (1993), [см. гиперссылку](#)).

[11] Подробно этот вопрос обсуждается в: Международное Сообщество Бахаи, *«Оценка роли духовности в общественном развитии: начальные соображения касательно создания духовно-ориентированных индикаторов роста»*, концептуальный документ, выпущенный к конференции «Диалог мировых религий о развитии», дворец Ламбет, Лондон (The Bahá'í Publishing Trust: Лондон, 1998).

[12] «Монтеррейский консенсус», A/CONF.198/11)

[13] В 80-х и 90-х годах XX века мир достиг существенных успехов в увеличении открытости политических систем и расширении гражданских свобод. Свыше восьмидесяти стран сделали заметные шаги к демократии, и сегодня 140 из почти 200 стран мира проводят многопартийные выборы — больше, чем когда бы то ни было раньше. Несмотря на эти положительные изменения в ситуации, «Международный опрос Гэллуп Миллениум» (1999 г.) показал, что из 50 000 опрошенных в 60 странах менее трети чувствуют, что их государство управляется волей народа. Всего 1 из 10 респондентов сказал, что их правительство откликается на нужды народа.

[14] За последние пять лет Организация Объединённых Наций продемонстрировала многочисленные примеры новаторского подхода к управлению: В 2000 г. Экономический и социальный совет Организации Объединённых Наций учредил Постоянный форум по вопросам коренных народов, призванный служить в качестве консультативного органа для ЭКОСОК по вопросам, относящимся к экономическому и социальному развитию, самобытности, экологии, образованию, здравоохранению и правам человека, что стало кульминацией десятилетней борьбы коренных народов за восстановление своих позиций в мировом сообществе; в июне 2005 г. Генеральная Ассамблея впервые провела интерактивные слушания совместно с представителями гражданского общества и частного сектора, в которых примерно 200 неправительственных организаций представили на рассмотрение странам-членам свои мнения относительно реформирования ООН в преддверии всемирного саммита ООН 2005 г.; также в июне 2005 г. трёхсторонняя организационная группа, составленная из представителей группы наиболее активных государств-членов (Аргентина, Бангладеш, Эквадор, Гамбия, Германия, Индонезия, Иран, Казахстан, Малайзия, Марокко, Пакистан, Филиппины, Сенегал, Испания, Таиланд и Тунис), гражданского общества, Образовательной, социальной и культурной организации ООН и Департамента экономических и социальных дел организовали конференцию под названием *«Межконфессиональное сотрудничество во имя мира»*, который ставил своей целью сделать вклад в работу всемирного саммита 2005 г. касательно стратегий развития в этой области. Это был первый случай в истории, когда в конференции, инициированной государствами-членами, участвовали в качестве соорганизаторов и лидеров не только сами государства-члены, но и гражданское общество и агентства ООН. Принимая во внимание непростой характер поднятых вопросов, выбранный организационный подход создал полезный прецедент для аналогичных усилий в будущем. Также можно упомянуть о том, что в 2002 г. Международному парламентскому союзу был предоставлен статус постоянного наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, что открыло путь для новых форм сотрудничества.

[15] Совет выдающихся людей по вопросам контактов ООН с гражданским обществом. *«Мы, народы»: гражданское общество, ООН и глобальное управление*. (Организация Объединённых Наций: Нью-Йорк, 2004).

[16] Для того, чтобы система была успешной, необходимы сплочённость, сила, гибкость и поддержка общественного мнения: единство мышления и цели среди постоянных членов; сила, подразумевающая использование адекватного принуждения для обеспечения эффективности системы; гибкость, позволяющая системе удовлетворять законные нужды пострадавших участников; а также общечеловеческое общественное мнение, — учитывающее взгляды как мужчин, так и женщин, — для обеспечения коллективных действий.

[17] Резолюция Совета Безопасности 1325 [S/RES/1325 (2000)].

[18] Обычно войны и конфликты ударяют почти одинаково и по военным, и по гражданским лицам, и по взрослым, и по детям. Однако женщины и девочки страдают во время вооружённых конфликтов куда больше, чем мужчины и мальчики. Например, сексуальное насилие, совершаемое солдатами, — как правительственными, так и принадлежащими к другим формированиям, включая миротворцев, — увеличивает заболеваемость ВИЧ/СПИД и другими венерическими болезнями. Большинство жертв ВИЧ/СПИД в развивающихся странах — женщины и девочки. Эти заболевания оставляют после себя миллионы сирот, о которых, в большинстве случаев, заботятся старшие женщины.

[19] Хотя право вето часто служило важной мерой защиты от диктата большинства, оно также затрудняло принятие эффективных мер против тех стран, которые представляют угрозу своим соседям. Временной мерой мог бы стать отказ от использования права вето при голосовании по вопросам геноцида или других вопиющих угроз международному миру и безопасности.

[20] Устав Организации Объединённых Наций утверждает: «Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединённых Наций её Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени» (Статья 24).

[21] Такие мешающие и дестабилизирующие факторы включают, среди прочего: неспособность правительств найти осмысленное место для религиозных и этнических меньшинств; расширение доступа к оружию; дестабилизация и крах правительств; а также общее ощущение социального, политического, экономического и культурного кризиса. Всё это создаёт условия, благоприятствующие закреплению и расцвету идеологий насильственного радикализма.

[22] Это требует внедрения стратегического плана мероприятий Генерального секретаря (A/49/587), который призывает к увеличению участия женщин в процессе принятия решений относительно разрешения конфликтов и мирного процесса. Государства-члены должны проследить за выполнением ими обязательств по международному праву, включая Резолюцию Совета Безопасности ООН № 1325 (2000 г.).